

УДК 93/94

РОЛЬ БАТЫЯ В ЗАПАДНОМ ПОХОДЕ

Абдрахметов Айбек Есимулы

a.abdarhmetov@gmail.com

студент исторического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Ж.О. Хасенова

Золотая Орда и ее наследие являются актуальной темой исследования для Казахстана сегодня, а личность ее основателя Батыя – одна из самых спорных в истории не только своего народа, но и всего мира, как в исторической литературе прошлых веков, так и сегодня, – весьма неоднозначна и многогранна, ведь во многом зависит от того, с позиции каких источников рассматривать. Рашид-ад-Дин пишет о том, что он был наиболее авторитетным правителем в монгольской державе. В разных источниках его характеризуют по-разному. У западных и российских историков (не у всех) Батый в первую очередь, остается завоевателем, жестоким захватчиком, разорителем, внуком Чингисхана и основателем Золотой Орды. В других же источниках Батый – великодушный, авторитетный и справедливый правитель. Ведь нельзя не отметить, что Батый внес свой вклад в объединение большого количества племен Степи и сыграл огромную роль не только в политической жизни Монгольской империи как

влиятельный полководец и правитель, но и в истории всего мира, оказав, так или иначе свое влияние на культурную, этническую и политическую составляющую. В данной статье автор стремится продемонстрировать то, какую роль сыграл Батый в Западном походе и как характеризуют его личность.

Безусловно, Батый стал столь могущественным правителем не сразу после того, как возглавил Улус Джучи. Изначально он обладал лишь номинальной властью и в дальнейшем ему приходилось бороться за приобретение власти и авторитета [1, с. 7]. Согласно летописи «Сокровенное сказание монголов», решение о западном походе принял еще Чингисхан, отправив на завоевание народов Субэдея, однако тот встретил сильное сопротивление, вследствие чего, заняв ханский престол и посоветовавшись с братом Чагатаем, Угэдэй отправляет в помощь Субэдею Бату, Гуюка и остальных царевичей [2, с. 205]. В «Сокровенном сказании» приведён перечень одиннадцати народов, завоевание которых было поручено Субэдею Чингисханом и завоевать которые предстояло Батыю: «канлин» (то есть канглы, племенное объединение, обитавшее в Приаральских степях и Заволжье и возникшее, как считают, в результате смешения местного огузско-печенежского населения с половцами), «кибчаут» (то есть собственно кипчаки — половцы), «бачжигит» (башкиры или уральские венгры), «орусут» (русские), «асут» (асы, то есть аланы), «сесут» (по-видимому, жители Саксина, города в устье Волги, возникшего на месте прежней столицы Хазарского каганата, то есть в основном те же половцы, торки-огузы и остатки прежнего хазарского населения), «мачжар» (венгры-мадьяры), «серкесут» (черкесы, или адыги), «булар» (волжские болгары) [2], [3, с. 23]. В феврале 1234 года пало государство Цзинь под натиском Монгольской империи и там воцарилась династия Юань. Таким образом, направление для завоеваний сменилось в другую сторону.

На курултае 1235 года снова обсуждался вопрос о завоевании стран Восточной Европы, которые находились по соседству становища Батыя, но не были ещё окончательно покорены [3]. Однако, монгольским ханам было ясно, что войско одного «улуса Джучи» не сумеет справиться с этой задачей: народы Восточной Европы оказывали яростное сопротивление завоевателям. Персидский историк Джувейни, современник монгольских завоеваний (годы его жизни 1226-1283), писал, что на курултае 1235 года «состоялось решение завладеть странами Булгар, Асов и Руси, которые находились по соседству становищ Бату, не были еще покорены и гордились своей многочисленностью» [4]. Таким образом, было объявлено о начале Западного похода, который в последствии сильно отразится на завоеванных монголами территориях. Однако, поскольку «Западные земли» рассматривались как территория потенциального расширения улуса Джучи, то Батый был назначен главнокомандующим западного фронта, и все же было очевидно, что силы Батыя недостаточны для выполнения этой задачи [5, с. 114]. Посему, в подкрепление Батыю, Угэдэй назначил царевичей: Менгу-хана и брата его Бучека, из своих сыновей Гуюк-хана и Кадагана и других царевичей: Кулькана, Бури, Байдара, братьев Батыя – Хорду и Тангута, и нескольких других царевичей, а из знатных эмиров был Субэдэй-бахадур. Царевичи для устройства своих войск и ратей отправились каждый в своё становище и местопребывание, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга» [3]. Батый стал предводителем этого похода – сначала номинально, а затем – и фактически, что в немалой степени способствовало росту его авторитета и могущества в дальнейшем [1]. Походы Батыя были плодом не столько дикой храбрости и многолюдства, сколько хорошего устройства войск, обучения их действовать оружием, производить тактические движения, а также искусных соображений, основанных на верных сведениях о странах, в которые монголы вносили войну [6]. Войско Батыя и оснащено было лучше других: по сведениям китайских источников, его воины получали в походе на двоих такой же паёк, какой в остальных частях армии давался на десятерых человек. Они первыми вторгнутся в пределы Волжской Болгарии. В то время как Мункэ отвечал за кампанию против куманов, Батый при помощи Субэдея предпринял завоевание ханства волжских болгар. Кампания была подготовлена Бату и Субэдеем заранее с большой скрупулезностью, как было принято при Чингисхане. Разведчики были отправлены

для сбора сведений. Первой целью монголов стал Булгар – столица волжских булгар [7, с. 218]. Она была уничтожена и осенью этого года основная армия Бату пересекла Волгу в булгарском регионе [5, с. 120]. Позже Батый встретится с остальными царевичами, назначенными для участия в походе. Покорение повожских народов и Половецкой степи позволило монголам перенести удар на русские княжества [3]. В декабре 1237 года началось разорение Руси. Чингизиды умело покоряли город за городом и одерживали блестящие победы над войсками русских князей. Покоряя Чернигов, Киев, Галич и Владимир Волынский, Бату имел полный контроль над войском и военачальниками. Разгромив и обложив их данью, а также с взятием Киева, Батый приступил к завоеванию остальной Европы. Вторая фаза западного похода (1239-1242 гг.) началась со смен в руководстве военной кампании: нескольким чингизидам пришлось покинуть войско из-за конфликта с Батыем [8]. Причины, по которым Батый решил продолжить завоевание Европы точно не ясны, однако интересную версию предлагает Вернадский. Многие из западнорусских князей, однако, предпочли искать убежища в Венгрии и Польше, возможно, что именно это дало Батыю повод напасть на эти две страны. Бату также протестовал против решения венгерского короля Белы IV предоставить убежище хану Котяну и его половцам. Основным объектом интереса монголов в Венгрии было то, что она представляла собою самую западную точку степной зоны и могла служить отличной базой для монгольской кавалерии в любой из ее будущих операций в Центральной Европе так же, как она выполняла эту роль для Аттилы и его гуннов восемь столетий назад [5, с. 120]. Весь путь до Карпат проходил с боями. От Киева до Карпат монголы пробивались в течение четырех месяцев. План вторжения в Венгрию и Польшу в 1241 году был реализован Субэдэй-багатуром. Победа над венграми в битве на реке Шайо 11 апреля 1241 года принадлежала исключительно Батыю. В 1240-1242 годах войска Бату опустошили Польшу, Венгрию, Далмацию, Валахию, Чехословакию, Трансильванию, Германию, Молдавию и т.д. После завоевания Европы Батый возвратился в Дешт-и-Кыпчак. В конце 1241 года умер хан Угедэй, до Батыя эта новость дошла только весной 1242 года. Это могло служить причиной завершения похода в том плане, что Батый хотел повлиять на выбор нового великого хана, что было связано с его ссорой с Гуюком и Бури [5, с. 130]. Также в качестве причин следует учесть и то, что существовал обычай, согласно которому Бату должен был присутствовать при выборах нового великого хана [9]. После смерти Угедэя и Чагатая, Батый стал главой рода Чингизидов - сначала также номинально, но к концу 1240-х гг. обрел и реальную власть в семействе Чингисхана и империи. После того, как ханом стал Мунке (избрание которого было подготовлено и осуществлено по инициативе и при непосредственном участии Батыя по его возвращению из похода на Европу), сам Батый официально приобрел самое высокое положение в Монгольской империи. До последнего дня ему приходилось непрерывно бороться за власть и заслуживать авторитет, а впоследствии – за их поддержание и укрепление [1].

При новом размежевании монгольской державы Батый не только сохранил все свои огромные западные владения, но и получил право их расширять на север и на запад. Правление Батыя на обособленной уже определенными монгольскими законами и соответствующими грамотами территории Золотой Орды протекало в период с 1243 по 1255 год – до его смерти. Через территорию владений Батыя проезжали послы западных правителей, в том числе Плано Карпини и Вильгельм Рубрук, оставившие свои заметки о масштабах этих владений и о монгольском быте в них [10]. Плано Карпини писал о нем: «Вышеупомянутый Бату очень милостив к своим людям, а все же внушает им сильный страх; в бою он весьма жесток; он очень проныцателен и даже весьма хитер на войне, так как сражался уже долгое время» [11]. Батый прославился как великий полководец и воин, который возглавлял монгольское вторжение в Европу, установил контроль над Русью, Волжской Булгарией и Кавказом. Также он вошел в монгольскую историю как мудрый и рассудительный правитель, прозванный «Саин хан», что означает «добрый и милостивый хан» [12]. В.В. Бартольд писал: «Батый в глазах русских летописцев был только “лютым зверем” между тем он не только получил от самих монголов прозвище “доброго хана” (Саин-хан), но прославляется за свою кротость,

справедливость и мудрость мусульманскими и армянскими писателями, нисколько не расположенными хвалить монголов» [13]. Будучи дальновидным политиком, он построил на Волге город Сарай-Бату, ставший столицей Золотой Орды и одним из важнейших политических центров того времени. Он протянул Шелковый путь вплоть до территории Западной Европы, следил за его защитой и охраной на всем протяжении пути. Это давало возможность развития не только торгово-экономических взаимоотношений монголов с европейцами, но также способствовало становлению дипломатических отношений. В определенной степени деятельность хана Батыя привела к сближению нескольких культурных традиций [12]. Таким образом, Батый хан сыграл огромную роль в становлении Золотой Орды. Его политическая и военная деятельность, а также отдельные реформы оказали глубокое влияние на развитие не только Монгольской империи, но и опираясь на всё выше сказанное изменило устройство различных европейских народов.

Список использованных источников

1. Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. – М.: АСТ, 2007. – 350 с.
2. Сокровенное сказание монголов. Великая Яса. – М.: ЭКСМО, 2014.
3. Карпов А. Батый. – Москва: Молодая гвардия, 2011.
4. Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. 13 век. 1966.
5. Вернадский В.Г. Монголы и Русь / История России. Т3,
6. Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане / М. И. Иванин. – Москва: Общественная польза, 1875. – 264 с.
7. Хартог, Лео Х22 Чингисхан. Завоеватель мира / Лео де Хартог. – М.: Олимп, 2007. – 285 с.
8. Батый: три жизни великодушного хана. – Текст: электронный // URL: <https://diletant.media/articles/45265948/> (дата обращения: 27.03.2022).
9. Филлипс Э.Д. Ф51 Монголы. Основатели империи Великих ханов / Пер. с англ. О.И. Перфильева. – М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «Внешторгпресс», 2003. – 174 с.
10. Шевчук Я.В. Историко-правовая характеристика личности хана Батыя в летописях завоеванных государств.
11. Джиованни дель Пано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Пер. А.И.Малеина. – М.: ГИГЛ. 1957.
12. Ш. Отгонбаяр. Образ и личность хана Батыя: оценка в дореволюционной российской историографии / ВЕСТНИК БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии / 2018, № 1.
13. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963.